

Лин Юэ посмотрел на другую миску с густой рисовой кашей, приготовленной для малыша. Тётя Чжан была действительно добрым человеком. Он кивнул, позволив ей взять ребёнка, но как только она взяла его, малыш начал громко плакать. С тех пор как малыш открыл глаза, Лин Юэ давно не слышал такого громкого плача. Эх, это было... ностальгично.

— Ах, малыш, не плачь, не плачь, — Чжан, услышав плач, сразу же забеспокоилась и начала убаюкивать его, но малыш не успокаивался.

Услышав такой душераздирающий плач, Лин Юэ почувствовал боль в сердце и сказал:

— Тётя, может, он пописал?

Чжан проверила и удивилась:

— Нет, может, он голоден? — Подумав, что это может быть голод, она попробовала дать ему немного рисовой каши, но малыш отвернулся и продолжил плакать.

Лин Юэ начал волноваться:

— Фань Фань, что случилось? Тётя, дайте мне его на руки.

Чжан не знала, в чём дело, поэтому вернула малыша Лин Юэ. Как только он взял его на руки, плач сразу же прекратился. Лин Юэ смотрел на его большие, невинные глаза и подумал: «Так ты просто боишься чужих, да?»

Чжан удивилась:

— Оказывается, малыш тебя любит. Ты назвал его Фань Фань? Это его имя?

Лин Юэ, сбросив с себя усталость, печально опустил голову:

— Я помню только своё имя — Лин Юэ, поэтому дал малышу имя Лин Фань. Теперь мы с ним будем как братья.

Чжан слегка удивилась зрелости мальчика, но, подумав, что он, вероятно, пережил много опасностей на своём пути, поняла, что это нормально.

Она ласково погладила его по голове:

— Тебя зовут Лин Юэ, да? Теперь я буду звать тебя Сяо Юэ. Сяо Юэ, оставайся здесь, это будет твой дом.

Лин Юэ с благодарностью посмотрел на неё:

— Я... я могу?

— Конечно, теперь Сяо Юэ и Сяо Фань будут считать этот дом своим. Меня зовут Чжан, так что зови меня тётя Чжан. — Она тепло улыбнулась.

— Спасибо, тётя Чжан, вы такая добрая. — Лин Юэ с облегчением вздохнул. Наконец-то он нашёл приют.

Вечером Лин Юэ наконец смог принять горячую ванну, и это было невероятно приятно.

Он надел одежду, которую дала тётя Чжан, и она оказалась ему впору. Он удивился: ведь тётя жила одна, откуда у неё детская одежда?

Он искупал Сяо Фаня, и они вместе вышли из ванной.

Чжан, увидев Лин Юэ без слоя пыли на лице, замерла.

Чистый Лин Юэ обладал невероятно изящными чертами лица. Его узкие глаза сверкали, как драгоценные камни, а растрёпанные волосы, аккуратно расчёсанные, стали мягкими и шелковистыми, словно натуральный шёлк. Уже в таком юном возрасте он выглядел так прекрасно, что можно было представить, каким невероятным красавцем он станет в будущем.

Однако такая редкая красота могла быть только у знатных «геров». Но даже среди них не встречались такие совершенные черты. Это было словно творение самого Бога.

— Тётя Чжан, что случилось? — Лин Юэ, увидев, как она смотрит на него, подумал, что что-то не так с его одеждой, и начал проверять себя.

Чжан подошла ближе и внимательно осмотрела его:

— Сяо Юэ, у тебя есть родинка на руке?

Лин Юэ, не понимая, о чём речь, задумался, а затем закатал рукав:

— Родинка? У меня здесь есть золотая отметина. Это она?

Он всегда думал, что это просто родимое пятно, поэтому не обращал на него внимания.

Чжан взглянула и ахнула. Это действительно была золотая родинка. Она не могла поверить своим глазам. Золотая отметина у «гера» была чем-то из легенд. Считалось, что такие люди были избранниками небес, редчайшими существами.

Чжан, потеряв контроль, схватила его за руку так сильно, что ему стало больно. Она тут же отпустила и серьёзно посмотрела на него:

— Сяо Юэ, никогда не показывай это никому.

— Почему? — Лин Юэ удивился. Разве это родимое пятно было чем-то особенным? Но если так, то почему тётя Чжан выглядела так, словно это может привести к серьёзным последствиям?

— Сяо Юэ, слушай меня, я не хочу тебе зла. Это могут видеть только те, кто искренне тебя любит. — Она хотела защитить этого благородного «гера» от возможных опасностей.

Лин Юэ, сбитый с толку, но видя её серьёзный взгляд, кивнул.

Позже он узнал, что у тётя Чжан был сын, которому было десять лет, но он погиб вместе с её мужем, когда они столкнулись с разбойниками. Муж выжил и вернулся домой.

Теперь, когда ему больше не нужно было бояться в горах, Лин Юэ расслабился. Он начал осторожно выяснять у тётя Чжан, где они находятся и как добраться до ближайшего города. Однако она жила в такой глуши, что не могла дать полезной информации. Он только узнал, что они находятся в пределах Царства Сюаньюань, и если идти на восток, можно добраться до небольшого городка.

Лин Юэ чувствовал, что, возможно, он больше не на своей планете. Эта невероятная мысль казалась ему нереальной. Когда он понял, что, скорее всего, не сможет вернуться, он почувствовал грусть. Хотя в конце концов он был один везде, но он провёл почти двадцать лет в том мире, строя свою жизнь, и теперь всё это казалось бессмысленным.

— Аааа...

Сяо Фань, играющий на кровати, заметил, что Лин Юэ выглядит грустным, и, бросив игрушки, подполз к нему.

Лин Юэ очнулся и взял малыша на руки. Теперь у Сяо Фаня была одежда, сшитая тётёй Чжан. Глядя на этого мягкого и милого малыша, Лин Юэ почувствовал себя немного лучше.

Сяо Фань любил сидеть на руках у Лин Юэ, прыгая на его коленях. Малыш быстро набирал вес, и Лин Юэ уже с трудом его поднимал. К счастью, они были на кровати.

Лин Юэ не удержался и поцеловал его розовую щёчку, мягко сказав:

— Сяо Фань, тётя Чжан добрая, тебе она нравится, да?

— Аааа...

— Тогда, может, ты станешь её сыном? Тогда у неё не будет одинокой жизни, и у тебя будет тёплый дом. — Лин Юэ погладил его по голове, не зная, говорит ли он это себе или малышу.

На самом деле он давно думал, что если найдёт подходящую семью, оставит Сяо Фаня. Он сам не знал, что ждёт его в будущем, и малышу с ним пришлось бы тяжело. Лучше найти ему хорошую семью.

Лин Юэ задумался, как вдруг услышал звук падения чего-то тяжелого за дверь, а затем до него донеслись ссорящиеся голоса. Он положил Сяо Фаня, но тот схватил его за одежду. Лин Юэ взял его на руки и вышел из комнаты.

— Ты, проклятый, зачем вернулся? Убирайся, убирайся отсюда!

Во дворе Чжан, размахивая кухонным ножом, стояла перед мужчиной, который появился из ниоткуда. Ему было около сорока, он был одет в грязную одежду и смотрел на Чжан с презрением:

— Ты совсем с ума сошла? Убираться должна ты!

Чжан, дрожа от ярости, кричала:

— Ты, мерзавец, сегодня я с тобой разберусь! — И она действительно замахнулась ножом.

— Ты что, совсем спятила? — Мужчина, увидев, что она не шутит, поспешно отступил.

— Я тебе покажу, как убегать!

— Хватит, хватит, если ты не остановишься, я не буду сдерживаться!

— Ладно, сегодня либо ты умрёшь, либо я!

Лин Юэ прикрыл глаза Сяо Фаня, с ужасом наблюдая, как тётя Чжан размахивает ножом. Он

никогда не думал, что она может быть такой свирепой.

— Хватит, ты что, думаешь, я не могу тебя остановить? — Мужчина, разозлившись, схватил бамбуковую палку и ударил Чжан по руке. Нож вылетел из её руки, и она упала на землю. Лин Юэ вскрикнул и убежал:

— Тётя Чжан, вы в порядке?

- гер — термин, обозначающий мужчин с особыми характеристиками в данном мире, часто связанные с социальным статусом или уникальными способностями. Переведено как «гер».
- золотая киноварная родинка (jīnsè zhūshā) — золотая киноварная родинка. В контексте произведения — уникальная метка, указывающая на божественное происхождение или избранность персонажа.

<http://bllate.org/book/16371/1480743>